

ную службу, и их предали земле, одного рядом с другой, в двух невиданно богатых гробах.

Так умерли и были похоронены в одной могиле Ривален и Гаржолена, его возлюбленная.

Недуг Тристана

Тристан приказал созвать отовсюду врачей, чтобы они залечили его рану.

Среди них нашелся один, по имени Агар, которому удалось вытащить древко; но железный наконечник так и остался в ране. На свою беду пригласил к себе Тристан такого врача! А тот взял яичный белок и приложил его к ране, но это не помогло: она продолжала кровоточить. Тогда сделал он пластырь из листьев подорожника, сельдерея и укропа, перетертых с солью, и приложил к ране, и тут кровь унялась, но само бедро сделалось чернее угля.

День и ночь кричит и стонет бедный Тристан и держится за рану; и вот однажды удалось ему нащупать наконечник. Тогда зовет он жену свою Изольду и говорит ей:

– Госпожа моя, потрогайте вот здесь: чувствуете наконечник, что так меня мучит? Ради бога, позовите же поскорей врача, пусть он его вытащит.

Изольда потрогала и нащупала наконечник, а потом позвала врача; тот поспешил прийти и выдернуть его. Но и тогда не унялись муки и страдания бедного Тристана!

Вытащив наконечник, врач смазал рану мазью, но она не подействовала, ибо он ничего не смыслил в своем ремесле. Какая жалость: ведь все, что он ни делал, шло Тристану только во вред! Врачи приезжали отовсюду и с великим усердием прописывали Тристану те средства, что, по их разумению, должны были ему помочь. Был среди них один бедный врач, только что окончивший Салернскую школу⁴⁸. Поглядел он на своих знаменитых собратьев и сказал им:

– Господа, вы сами не знаете, что делаете. Так Тристан никогда не излечится. Его бедро уже воспалилось, а когда воспаление перейдет за сустав, поздно уж будет искать лекарства!

Услышав его речи и увидев, что он так беден, врачи принялись насмехаться над ним, говоря:

– Ах, сир, если столько у вас ума, то почему пуста сума?

– Господа, – молвит он в ответ, – что с того, что я сейчас беден? Когда богу будет угодно, он вознаградит меня. А ум не в кошельках и нарядах, а в сердце, куда его вложил сам господь. Что ж, я уйду, а вы останетесь с этим горемыкой, которому еще придется из-за вас пострадать. Ибо вы ведете его прямо к смерти, и я уверен, что так он долго не протянет.

Тогда врачи пригрозили, что, если его не прогонят, они уйдут сами и больше ни за что не вернуться.

Тут его и вытолкали за дверь: ведь вы сами знаете, что бедному человеку нигде нет веры. Но Изольда, жена Тристана, дала ему на дорогу марку⁴⁹ серебра, приличное платье и доброго коня; с тем он и уехал.

Ах, как жаль, что его не оставили! Ибо ему удалось бы в скором времени вылечить Тристана. А другие врачи, те, что остались подле него, сколько ни бьются – все понапрасну. И, поняв, что нечего им попусту терять силы, отступились они от Тристана.

И, увидев это, пробормотал он сквозь зубы:

– Господи, что же мне делать, если ни один врач не в силах мне помочь? Одно я знаю наверняка: будь у меня человек, с которым мог бы я послать весточку прекрасной Изольде, моей возлюбленной, она приехала бы сюда и вылечила меня, как вылечила когда-то.

Тут вспомнил Тристан, что есть у него в городе кум – корабельщик по имени Женес, и попросил поскорее за ним послать. Тот пришел и сел рядом с Тристаном.

– Женес, – молвит Тристан, – милый мой куманек, я позвал вас потому, что вы один можете вернуть мне здоровье, если того захотите. Вы знаете, как я вас люблю; знайте же, что если я выживу, то дам богатое приданое вашей дочери, а моей крестнице Изольде и вас вознагражу тоже.

– Я к вашим услугам, сир, – отвечает Женес, – и готов исполнить вашу волю и на суше и на

⁴⁸ Первая медицинская школа в Западной Европе; она возникла в IX в., в XII в. достигла особого расцвета, так что император Фридрих II (1212–1250) дал Салерно исключительное право присваивать звание врача. Салерно стал крупнейшим медицинским центром Европы. Авторитет Салернской школы был непререкаем, что поддерживалось многочисленными трактатами, составлявшимися врачами из Салерно и распространявшимися по континенту.

⁴⁹ Мера веса, равная восьми унциям, то есть примерно 240 граммам.